

По дороге с баскетбольной площадки Шэнь Янь еще пару раз случайно наткнулся взглядом на откровенные сцены, от которых буквально глаза резало. Впрочем, теперь он относился к этому куда спокойнее: старался не пропускать увиденное через себя и уже не чувствовал такого шока и неловкости, как вначале. В конце концов, удовлетворение плотских потребностей — естественная человеческая природа. У людей есть желания и фантазии, и в этом нет ничего необычного.

Вернувшись домой, он обнаружил, что Шэнь Шэнь еще не пришел с работы из-за сверхурочных. Шэнь Янь разогрел оставшуюся с обеда еду, сел ужинать и параллельно листал телефон. Проведя пару раз по экрану в WeChat, он открыл диалог с Чжао Линьсу и отправил сообщение.

«sy: Спящая красавица, джетлаг уже прошел?»

Вскоре Чжао Линьсу прислал ответ.

«Сын: 1»

«Черт, еще и недотрогу из себя строит», — подумал Шэнь Янь и, зажав в зубах палочки для еды, напечатал следующее:

«sy: Переборол разницу во времени и даже не отчитался? Непутевый сын».

«Сын: Выкладывай давай».

«sy: Подвезешь завтра?»

«Сын: Во сколько?»

«sy: Давай в восемь тридцать. Первая пара в девять, как раз успеем».

«Сын: В восемь».

«Сын: Позже будут пробки».

Шэнь Янь подумал: «Раз сам уже все решил, на кой хрен спрашивал?» Впрочем, ладно. Все-таки он сам просил подвезти, так что не стоило цепляться к словам. Он мог бы поехать на автобусе или метро, но лучше выждать еще некоторое время: там слишком плотная толпа, и он опасался за свои глаза.

«sy: Ок, спасибо. Тогда в восемь у ворот ЖК».

«sy: С меня завтрак. Что будешь?»

«Сын: Без разницы».

«sy: Дерьмо будешь?»

«Сын: Благородный муж не отбирает чужих любимых вещей, так что уступаю тебе».

Шэнь Янь с телефоном в руках еще минут десять препирался с Чжао Линьсу на тему того, «кто из них больше любит есть дерьмо». Экраны их смартфонов пестрели эмодзи-кучками, и Шэнь Янь опомнился лишь тогда, когда ужин почти остыл. Только после этого он спешно завершил столь увлекательную дискуссию.

Моя посуда, Шэнь Янь невольно задумался: как им с Чжао Линьсу удавалось поддерживать дружбу на протяжении целых десяти лет?

Вспоминая время, когда их только посадили за одну парту, они оба терпеть друг друга не могли.

Шэнь Яня раздражало в Чжао Линьсу абсолютно все: тот играл на уроках с жуками, не соблюдал дисциплину, не делал домашку, закатывал глаза, разглядывал всех с вызовом, игнорировал чужие слова, проявлял полнейшее невоспитанность и так далее, и тому подобное.

А Чжао Линьсу, в свою очередь, считал Шэнь Яня занудой, который лезет не в свое дело.

Шэнь Янь был хорошим учеником, но далеко не бесхребетным зубрилой, которым можно помыкать. Учитель поручил ему «помогать» Чжао Линьсу, и, сколько бы этот маленький дикарь ни бунтовал, Шэнь Янь упорно продолжал с ним бороться.

Они ссорились буквально постоянно — за исключением самих уроков: на занятиях Шэнь Янь слушал учителя, а Чжао Линьсу возился со своими жуками. Не имея времени обращать друг на друга внимание, они на короткое время сохраняли хрупкий мир.

Они просидели за одной партой больше месяца, и их отношения несколько не улучшались. Так было до тех пор, пока на экраны не вышел один сериал, кардинально изменивший все.

В тот день после уроков Чжао Линьсу снова копался в школьной клумбе в поисках насекомых.

Шэнь Янь подошел к нему.

Чжао Линьсу на самом деле заметил приближение Шэнь Яня, но просто не хотел с ним разговаривать: стоит тому открыть рот, как оттуда посыплется правила поведения младшеклассников, от которых уже тошнило. Поэтому он с невозмутимо-холодным лицом продолжал разглядывать клумбу.

— Эй.

Чжао Линьсу услышал и прекрасно понял, что зовут именно его, но даже не повернул головы. Он нарочно стал ковырять пальцами влажную землю в клумбе, надеясь вызвать у Шэнь Яня отвращение и заставить его уйти.

К его удивлению, Шэнь Янь не только не ушел, но и опустился на корточки рядом с ним и звонко спросил:

— Чжао Линьсу, ты что, ядовитых гадов для колдовства разводишь?

Чжао Линьсу вообще не понял, о чем тот говорит.

— Ты как Дин Чуньцю, да? Ловишь жуков, чтобы вырастить ядовитого гу?

Чжао Линьсу повернул голову и с унаследованной от родителей ехидной миной спросил:

— Кто такой Дин Чуньцю?

Так перед Чжао Линьсу открылись двери в новый мир.

И имя этим дверям было «телевизор».

С самого детства практически не соприкасавшийся с благами современной цивилизации, Чжао Линьсу не смотрел телевизор и после того, как бабушка с дедушкой забрали его в Бэйчэн.

Старики мечтательно надеялись как можно скорее вернуть внука на путь гениальности, по которому когда-то шли его родители, поэтому в их доме не то что телевизора — даже радиоприемника не было.

О том, что Шэнь Янь «помогает» Чжао Линьсу как можно скорее адаптироваться в классе, бабушка и дедушка из дома семьи Чжао узнали от классного руководителя. В тот вечер после уроков они разрешили Шэнь Яню забрать Чжао Линьсу к себе домой. Оказавшись у Шэнь Яня, ребята принялись напропалую смотреть сериалы и мультфильмы. Достижения современного прогресса полностью покорили Чжао Линьсу, и отношения между мальчиками кардинально изменились — они постепенно стали друзьями.

И лишь когда «Тяньлун бабу» начали показывать по второму кругу, Чжао Линьсу обнаружил, что Дин Чуныцю — жалкий злодей с плачевной судьбой. Из-за этого он разорвал мирный договор с Шэнь Янем, и они снова поругались.

Вспоминая, как в детстве они цапались из-за персонажа сериала так, что не разговаривали по три дня, Шэнь Янь ощутил легкую улыбку и ностальгию.

Интересно, кто же выступает объектом грез этого парня?

Или у него вообще не бывает подобного рода фантазий?

Кто знает.

В средней школе, когда у мальчиков началось половое созревание, всех охватило сильное любопытство к теме секса. Кто-то первым добыл пиратский диск, и тот пошел по рукам среди одноклассников.

Шэнь Янь был примерным мальчиком, но любопытство взяло верх. Немного покочевряжившись для вида перед «передовиками» класса, он тоже выпросил этот диск.

К тому времени их дружба с Чжао Линьсу была крепка как сталь. Следуя правилу «хорошим нужно делиться», Шэнь Янь привел Чжао Линьсу к себе домой: старший брат все равно задерживался на работе, так что они могли спокойно посмотреть кино вдвоем.

Для Шэнь Яня это был первый раз, когда перед ним приоткрылась дверь в мир отношений между полами. От увиденного у него залились краской щеки, забило сердце, и чуть не пошла носом кровь.

Однако сидевший рядом Чжао Линьсу выглядел абсолютно равнодушным — у него на лице буквально было написано: «Скучища». Посмотрев до середины, он просто расстегнул рюкзак, достал распечатки с заданиями и принялся решать задачи.

Едва зародившийся огонек внутри Шэнь Яня тут же угас.

Когда рядом с тобой кто-то решает задачи по физике, у кого останется охота продолжать просмотр?

Так или иначе, с тех пор Шэнь Янь больше никогда не обсуждал с Чжао Линьсу подобные темы.

Поступив в университет, Шэнь Янь влюбился в старшекурсницу Тан И. Он уже собирался ухаживать за ней и даже написал любовное письмо, но, только подойдя к ее общежитию, случайно увидел, как Тан И целуется на прощание с другим парнем. Потерпев поражение, так и не вступив в бой, он до сих пор терпел насмешки Чжао Линьсу.

Что же касается самого Чжао Линьсу, Шэнь Янь ни разу не замечал, чтобы тот хоть к кому-то проявлял симпатию.

Лежа в постели, Шэнь Янь сгорал от любопытства.

Завтра Чжао Линьсу приедет за ним... Появится ли у него над головой чье-то имя? Может, он, как и брат, заядлый отаку-анимешник, оттого и не проявляет интереса к реальным девушкам? В детстве Чжао Линьсу ведь увлеченно смотрел аниме для девочек — правда, только потому, что старший брат покупал исключительно диски с сёдзе.

Если над головой Чжао Линьсу вдруг возникнет какое-нибудь странное имя, хе-хе, Шэнь Яню придется сдерживать смех! Вот насмеются вдоволь, а потом выложит тому все карты.

Размышляя обо всякой всячине перед сном, Шэнь Янь всю ночь просмотрел сумбурные, хаотичные сны, а проснувшись, толком ничего и не помнил. Заходясь от зевоты, он отправился в ванную умыться и почистить зубы и там столкнулся с братом. Увидев, что у того над головой абсолютно чисто, Шэнь Янь почувствовал удовлетворение: брат оказался восприимчив к чужим советам.

— Доброе утро. Сегодня в университет? — приветливо проговорил Шэнь Шэнь.

Шэнь Янь кивнул и похлопал Шэнь Шэня по плечу:

— Брат.

Шэнь Шэнь, смерив его взглядом и оценив тон, вспомнил недавний разговор «с ограничением по возрасту» между ними и насторожился:

— Ты чего?

Эти пару дней он аниме не смотрел!

И вообще, как этот мелкий прохвост про все узнал? Подслушивал под дверь, что ли? А в ту ночь еще и приперся в его комнату посреди ночи...

Шэнь Янь проникновенно посмотрел в глаза Шэнь Шэню и наставительно произнес:

— Работа тяжелая, так что в нужное время тоже полезно расслабиться.

— ...

— ...Пшел вон!

Шэнь Янь, прихватив приготовленные на двоих сэндвичи, яйца и молоко, испарился. Спустившись вниз, он отправил Чжао Линьсу сообщение в WeChat.

«sy: Я вышел, ты уже здесь?»

«Сын: 1»

«1 ему в дубину!» — качнул головой Шэнь Янь, убрал телефон и прибавил шаг.

Его заслуга в просвещении Чжао Линьсу была велика, так что за манеру этого типа не выражаться по-человечески Шэнь Яню следовало взять часть вины на себя. Так уж и быть, не станет он спорить с этим непутевым сыном.

Едва выйдя из жилого комплекса, Шэнь Янь заметил черный внедорожник Чжао Линьсу. Тот был припаркован на обочине неподалеку от ворот ЖК. Сам Чжао Линьсу стоял, прислонившись к дверце машины, и уткнулся в телефон.

Высокий, длинноногий, в светло-голубых повседневных джинсах, скрестив ноги на темной плитке тротуара, он выглядел невероятно эффектно. Хотя голова его была опущена и черты лица с трудом удавалось разглядеть, он все равно привлекал к себе взгляды многих прохожих.

«Ну и щеголь», — про себя ругнулся Шэнь Янь и окликнул:

— Чжао Линьсу!

Следующие три секунды в глазах Шэнь Яня пронеслись будто в замедленной съемке.

<http://bllate.org/book/18373/1765970>